

МОЙ ДРУГ НИКОЛАЙ ПЕНЬКОВ

Завтра. — 2006. — №15 (апр.). — С.8
К 70-летию актёра, писателя, публициста, патриота

ВСЯКИЙ РАЗ, приходя на спектакли горьковского МХАТа, возвращаюсь в своё прошлое. Уверен, той неизменно тяжелой, изнуряющей работой после ефремовского разгона, поиском талантливых режиссеров, актеров, драматургов, мы спасли русский психологический театр. Тогда же, в этой борьбе, в этой радости открытий и горечи поражений, я сдружился с народным артистом России Николаем Васильевичем Пеньковым. Несомненная легенда горьковского МХАТа. Её реальный мужской символ. Надежный, как скала, тонко чувствующий любую фальшь, любое слово.

Может быть, для того, чтобы понять Станиславского, и надо, прежде всего, пока есть возможность, внимательно просмотреть все спектакли, где играет Николай Пеньков. Конечно, в двух МХАТах есть актеры и более именитые: Табаков, Калягин, — но это всё не школа Станиславского, не мхатовский подход к роли, к раскрытию характера. Ещё менее мхатовского заложено в молодых актерах, даже играющих с Пеньковым на одной сцене. Ему не надо напрягать голос, его слышно, даже когда он говорит почти шепотом. Его и нет часто на первом плане горьковского МХАТа, но он и отсутствуя — присутствует.

В каком-то смысле роль дон Саллюстия де Басана в только что отыгранном премьерном спектакле "Рюи Блаз" по романтической драме Виктора Гюго "Западня для королевы" оказалась и впрямь знаковой и для театра, и для самого актёра. Если уж дали ему эту роль теневого мастера дворцового закулисья в качестве бенефисной, если уж не нашли для своей легенды МХАТа иной, более подходящей для бенефиса пьесы, то и получайте сполна, как бы от обратного, наслаждайтесь возвращением заслуженного мастера на заслуженное всей его театральной жизнью место.

Резвитесь, молодые, надрывайте голоса в чрезмерном пафосе, а мы контрастом будем обольщаться старым театром, будем сопереживать простодушной и дерзкой одновременно игре Николая Пенькова.

События на сцене развиваются согласно законам французского романтизма, согласно сюжету Виктора Гюго. Искренне стремится внести существенные изменения в жизнь надломленной державы лакей Рюи Блаз, волею интриги вознесенный на первые роли в испанском королевстве и становящийся мнимым герцогом дон Цезарем де Басаном (актер В.Клементьев). Но со временем из глубин испанской истории зритель возвращается прямиком в наши дни. И не узнаём ли мы в этом запутавшемся пафосном герое Рюи Блазе нашего нынешнего президента Владимира Путина? Кругом жулики, казнокрады, циничные властолюбцы, на фоне которых даже разбойник и грабитель, истинный дон Цезарь де Басан (актер М.Кабакон), кажется наивным и романтичным искателем приключений. И вроде бы подчинил себе всех своею волей и властью рыцарь на час Рюи Блаз, вроде бы царит он в королевстве своем, и на мхатовской сцене. Его даже порой чересчур много, как и положено романтическому герою. Его так же много, как и упомянутого президента внешне много...

Но неприметно выходит из-за кулис изгнанник и по роли, и по сюжету, и в чем-то по жизни дон Саллюстий де Басан, выходит артист старой мхатовской школы, выходит герой бенефиса, семидесятилетний юбиляр Николай Пеньков, с усилием передвигая ноги, произносит ясно и свободно свои негромкие слова, и его игра ломает привычный ход событий, отодвигается в сторону пафосный романтик Рюи Блаз, внимание всего зала переключается на неудачника, изгнанника, превращающегося на наших глазах в героя. Николай Пеньков становится главным героем совершающихся театральных событий, главным героем интриги.

Конечно, и в театре, и в жизни у Николая Пенькова совсем иная судьба и позиция, чем у черного мстителя дон Саллюстия, и выходит он на сцену не с желанием мстить или загонять в угол молодых лакеев, а с желанием играть, творить и преобразовывать. Можно лишь удивляться его обыденной простоте и в жизни, и на сцене, его умению не зарыться наигранным актерством за долгие десятилетия театральной жизни. Впрочем, отношу это качество к его крестьянской русской национальной натуре. Никакого дешевого позерства, никакого Актера Актерыча, никакой изломанности. Всё — художественно и общедоступно, по заветам Станиславского.

Но, такого уж мистическая судьба, его персонаж дон Саллюстий на сцене сам мстит и за свое изгнание из королевской свиты, и за актёра, его играющего. Пусть в финале спектакля гибнут почти все главные персонажи, это уже дань ушедшему романтизму. Но есть нечто знаковое и загадочное в том, как неудачники на сцене превращаются в героев, как актеры старой школы естественно и без напряжения начинают царить на всем пространстве сцены.

Игра мхатовской школы — а кроме Николая Пенькова, тут и народная артистка России Светлана Коркошко (герцогиня Альбукерская), и народная артистка России Любовь Пушкарева (дуэнья), и народный артист России Анатолий Семенов (граф де Кампориаль), — очень удачно соединяется с имперским стилем, внесенным в спектакль его постановщиком, режиссером Малого театра Владимиром Бейлисом.

Психологический реализм, открытость в актерском рисунке, присущая мхатовцам, дополняются консервативной основательностью, историзмом добротной фундаментальной школы Малого театра. Два моих любимых театра как бы воссоединились, дабы устроить бенефис, пожалуй, лучшему артисту горьковского МХАТа Николаю Пенькову. Давно он не получал на сцене таких подарков. Давно сам не позволял себе на сцене такую сложную масштабную игру. В результате подарок получили все истинные театралы России.

Николай Пеньков выиграл в своем бенефисном спектакле. Выиграл и театр Т.В.Дорониной введением в репертуар такой старомодной и такой современной пьесы. Где ещё сегодня способны сыграть столь сложный стихотворный спектакль? Увы, многие современные актеры разучились заучивать роли, а в стихотворной драме не симпровизируешь на ходу. Уверен, на таких актерах, как Николай Васильевич Пеньков, и держится МХАТ, держатся его традиции, его высокая театральная культура.

Николай Пеньков на сцене Художественного театра играет уже почти полвека. Когда-то он работал со знаменитыми стариками, учился у них, впитывал в себя мхатовский стиль, мхатовское отношение не только к ролям, но и к поведению в жизни. Сейчас уже молодые актеры учатся у него даже его мужеству, с каким Николаем Пеньковым преодолевает все невзгоды, его актерскому стоицизму, высокому чувству долга. И пусть впереди сложная операция, пусть не всегда слышались ноги, актер должен играть, вкладывая в свою роль, в образ героя то высокое чувство за правды, без которого искусство немислимо.

МХАТовские зрители полюбили его давно, за Суслова в "Дачниках", за Дорна в "Чайке", за Гуськова в "Живи и помни", за Павла в "Прощание с Матёрой". Помнят и его прекрасные режиссерские работы на малой сцене "Аввакум" и "Наполеон в Кремле", знают и любят за работы в кино.

Возраст для такого актёра не имеет значения, он выстраивает образ героя, высвечивая его изнутри, и мы верим ему. Он любую предлагаемую роль, пусть и не самого масштабного характера, сам поднимает до требуемого уровня, делая её главенствующей и определяющей.

Я рад за него и желаю Николаю удачи во всех деяниях!

Владимир БОНДАРЕНКО